

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №28, 2016 (№58)

Новые тенденции в студенческой среде ЕС

Елена Водопьянова

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН

Евросоюз сегодня располагает примерно 4000 университетами и иными структурами высшего образования, где учится более 19 миллионов студентов. Анализ тенденций эволюции европейского студенческого сообщества в информационную эпоху показывает, что основные изменения происходят в двух измерениях: ценностном и организационном.

Параметры вектора ценностей сегодня практически полностью воспроизводят на практике теоретические постулаты постиндустриализма восьмидесятых годов XX в., изложенные в уже ставших классическим работами Э. Тоффлера «Третья волна» и «Футурошок». Речь идет прежде всего о триаде «быстротечность – новации – многообразие». Каждый из этих параметров специфическим образом преломляется в системе ценностей, характеризующих данную социальную группу и проявляет себя в перечисленных ниже формах.

1. Доминирование нематериальных (а, значит, текучих и нестабильных) ценностей, прежде всего в форме бесконечной череды сменяющихся впечатлений и нового опыта в различных сферах жизни. Эти факторы устойчиво заменяют своих материальных предшественников.
2. Переориентация с ценностей «самовыживания» (Р. Инглехарт), доминировавших в индустриальную эпоху, к ценностям самореализации. Так маркируется прежде всего переход к новому, нематериальному измерению успеха. Наличие материального (особенно сверхдорогого, относящегося к сфере престижного потребления) перестает

интересовать студенческую молодежь Старого Света. Жить моментом, бережно относиться к природе – вот что становится куда более важным, нежели наличие собственного автомобиля, дома, существенных денежных сумм и т.п., а также стремления к обладанию ими.

3. Стремление к динамизму специфическим образом проявляет себя и в учебном процессе, характеризуясь тем обстоятельством, что практически половина европейских студентов второго-третьего курсов еще не определилась с выбором будущей профессии и не испытывает от этого дискомфорта. Кроме социокультурного фона информационного общества существенную роль в оформлении такой ситуации сыграли как сложившиеся Болонские образовательные траектории, дающие возможность в магистратуре принципиально переориентироваться на иную отрасль знания, так и длительное двенадцатилетнее школьное обучение. Дополнительный вклад в складывающийся и ожидаемый образовательный динамизм вносит ныне укоренившаяся в Старом Свете, прежде всего с подачи еврократов, концепция образования в течение всей жизни.

Пересмотром укоренившихся в индустриальном мире представлений об успехе в значительной степени объясняется и стремление гармонизировать карьерный рост и частную сферу. При этом карьерные мотивации ныне устойчиво гендерно симметричны и доминируют, опережая по времени создание семьи. Однако и нацеленность на карьеру как таковая существенно видоизменяется: должностной рост практически повсеместно уступает ориентации на комфортные условия труда и интересную немонотонную профессиональную деятельность.

Упомянутое выше многообразие у студенчества проявляет себя в доминировании гибкости и повсеместном уходе от стабильности в таких областях, как:

- географическая (в т.ч. образовательная) мобильность;
- гибкий график совмещения учебы и работы;
- ориентация на смену места работы практически каждые три года;
- стремление приобрести еще в студенчестве разнообразный профессиональный опыт, (в т.ч. и посредством стартапов).

Во втором – организационном – измерении тенденции, характеризующие принципиальные изменения в современной студенческой жизни Европы, таковы:

- нацеленность обучающихся в высшей школе, а также их потенциальных работодателей, на выработку и наличие креативности, критичности и предпринимательских навыков;
- стремление к новизне;
- формирование коммуникативных навыков, не отменяющих одновременно традиционный индивидуализм.

Организационные новации проявляют себя и в разнообразных измерениях студенческой мобильности, в значительной степени инициированных управленческими структурами Евросоюза.

Нельзя не учитывать и то, что новые информационные и коммуникационные технологии (в том числе технологии дистанционного образования) увеличивают конкуренцию на образовательном рынке. В результате, университеты стран ЕС привлекают меньше студентов и соискателей докторской степени, чем их американские партнёры. Попутно отметим, что 50% европейцев, получивших образование в США, остаются там на несколько лет, а многие и навсегда.

Лидируют в процессах студенческой мобильности в Старом Свете страны севера Европы: Финляндия, Норвегия и Нидерланды. Есть основания предполагать, что к выбору вузовского обучения за рубежом молодежь этих стран толкают как финансовые возможности жителей богатых европейских стран, так и стремление учиться в самых именитых европейских университетах Великобритании, Франции и Германии. Данным обстоятельством можно к тому же объяснить и факт крайней несбалансированности (с перекосом в сторону т.н. входящей мобильности) применительно к Великобритании.

При анализе мобильности не менее любопытными оказываются и гендерные различия: в настоящее время европейские студентки оказываются более мобильными (за исключением Дании, Франции и Италии). Прослеживается и связь мобильности с характером выбранной специальности: гуманитарии более мобильны, нежели представители технических наук. Таковую корреляцию подразумевает сам характер получаемой специальности, когда для гуманитариев необходимость межстранового диалога в его различных формах объективно оказывается более значимой.

Уровень мобильности среди европейских магистрантов в 3 раза выше, нежели у бакалавров. Ниже она и у тех студентов, кто поступил в вузы сразу после школы, хотя эти закономерности и различаются между странами весьма существенно, причем уровень ВВП на душу населения отнюдь не всегда объясняет складывающиеся закономерности. В Нидерландах, Финляндии, Дании, Испании и ряде других европейских стран средняя возрастная группа студентов более мобильна по сравнению с двумя другими, в Словении, напротив, наиболее мобильны студенты старшего возраста (от 30 лет).

Основной вывод, касающийся европейской студенческой мобильности, на сегодня фиксирует ее многоуровневую несбалансированность¹. Это проявляется в перечисленных ниже моментах.

1. Общая несбалансированность и асимметричность студенческой мобильности, чей основной вектор четко ориентирован в направлении с востока и юга Европы на север и запад, при этом наблюдается несбалансированность и между странами северо-запада.

¹ Grabher A., Wejwar P., Unger M., Terzieva B. Student mobility in the EHEA. Underrepresentation in student credit mobility and imbalances in degree mobility. – Vienna: Institute for Advanced Studies 2014. – P. 49.

2. Мобильные группы «перепредставлены» в граничащих друг с другом странах, это означает доминирование в Германии студентов из Австрии и Швейцарии, во Франции – студентов из Бельгии и т.п.

3. Финансовые препятствия более значимы для получающих высшее образование вне страны проживания студентов из стран Восточной и отчасти Южной Европы. Для североевропейцев наиболее значимыми оказываются причины личного характера (семья, партнер, дети, работа, оставляемые в родной стране).

4. Финансовые проблемы, как правило, коррелируют с выбором более краткого периода пребывания за рубежом (например, стажировки), выбором менее престижной специальности, финансовой зависимостью от семьи (в том числе при альтернативном выборе жилья «кампус или аренда») и зачастую связаны с ожиданием социальной поддержки государства.

Все обозначенные обстоятельства дают основания утверждать, что сформировавшиеся уже ко второму десятилетию нынешнего столетия тенденции к организационному динамизму и дематериализации ценностей, относящиеся как к сфере профессиональной активности, так и к сфере досуга и потребления, скорее всего, окажутся долгосрочными и в ближайшее время будут практически полностью определять характер студенческой жизни в Европе.

Кроме того, в отличие от студенческой среды в США, в Старом Свете они проявляются более явно из-за крайне сложной ситуации на европейском рынке труда, особенно в его молодежном сегменте. Сегодня, как справедливо утверждают эксперты, для молодежи Европы цена перехода из образовательной в профессиональную деятельность очень высока. Так она оценивается и самими студентами, в том числе, реалистично оценивающими недостаточность шансов для нахождения работы по специальности.

Этот феномен получил новое и весьма многозначительное в данном контексте название: инфляция высшего образования. Последняя фиксирует среди прочего и то, что выходящие на рынок труда выпускники часто сталкиваются с требованием работодателя о наличии диплома о высшем образовании применительно и к тем профессиональным позициям, где объективно достаточно существенно более низкого уровня навыков и умений.

Дата выпуска: 26 августа 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics